

РАЗВИТИЕ МОНАСТЫРСКОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 60-90 ГГ. XIX В.

А.А. Подвигайло

Белгородский государственный университет, 308015, г. Белгород,
ул. Победы, 85

Монастыри Курской епархии их классы и статус. Развитие монастырского землевладения в пореформенный период. Эволюция монастырского землевладения в период с 1877 по 1905 г. Монастырское землевладение в Курской губернии по статистическим данным Священного Синода и Курского губернского статистического комитета от 1901 г. Монастырское землепользование в Курской губернии. аренда монастырских земель, развитие монастырских хозяйств, использование монастырями наёмной рабочей силы. Ключевые слова: Курская губерния, монастырь, развитие, землевладение, землепользование, аренда.

К настоящему времени проблема развития монастырского землевладения и землепользования в Курской губернии относится к числу малоизученных проблем отечественной и региональной истории. В данной работе рассмотрены проблемы развития монастырей в пореформенный период, их градация, проблемы повседневной монастырской жизни, проблемы развития монастырского землевладения в Курской губернии в период с 1877 по 1905 год, а так землепользование курских монастырей: развитие аренды, функционирование монастырских хозяйств.

Работа носит аналитический характер, в её основе анализ информации из архивных источников и научной литературы (в основном статистической).

Русские монастыри второй половины XIX столетия оставались составной частью системы институтов Русской Православной Церкви. Они подчинялись верховной власти Святейшего Правительствующего Синода и Российского императора. Являясь средоточием духовной жизни русского народа, монастыри, как и любая другая структура определённого рода, имели чёткую градацию. Они подразделялись на ставропигиальные, как особо знатные и древние обители (как Новоспасский, Симонов, Донской и др.) и епархиальные, а так же на штатные и заштатные. Штатные монастыри получали пособие от казны. В то же время заштатные существовали всецело за счёт пожертвований и собственного хозяйства [4, 13-14]. Штатные монастыри в свою очередь делились на три класса в зависимости от получаемых ими от казны средств и престижности. В XIX веке класс монастыря стал прежде всего показателем его статуса в монастырской среде.

По данным от 1894 г. в Курской губернии насчитывалось 12 монастырей, разного класса: Знаменско-Богородицкий мужской монастырь, первого класса; Троицкий женский монастырь, третьего класса; Коренная Рождество –Богородицкая мужская Пустынь (класс не указан); Троицкий мужской монастырь, второго класса; Рождество-Богородицкий женский монастырь, третьего класса; Борисовская Тихвинская женская пустынь (класс не указан); Знаменский Богородицкий мужской монастырь, третьего класса; Молческий Печерский мужской монастырь, третьего класса; Глинская Рождество-Богородицкая мужская мужская пустынь (класс не указан); Молченская Рождество-Богородицкая Печерская Софрониева, мужская пустынь (класс не указан); Николаевский мужской монастырь, третьего класса; Белгородская Николаевская мужская пустынь (класс не указан). Из которых следует выделить особо чтимые в народе Курскую Рождество-Богородичную мужскую Пустынь, Молченскую Рождество-Богородичную Печерскую Софрониеву Пустынь и Знаменско-Богородицкий монастырь первого клас-

са [9, 14-15].

Пострижение в монашество разрешалось законом для мужчин с тридцати лет, а для женщин - с сорока. Выпускники духовных академий и семинарий могли становиться монахами с 25 лет. Монахом можно было стать лишь на добровольной основе. Будущий монах не должен был иметь супружеских уз, малолетних детей и долгов. Лицо, находившееся в розыске или под следствием, так же не могло постричься в монахи. Представители мещан и крестьян, для того чтобы стать монахами, должны были предоставить, увольнительный документ, из своих сословий и получить согласие казённой палаты, лишь после чего, их прошения рассматривались самим губернатором [4, 16].

Повседневная жизнь монастыря была закрыта для общества, и редкий посторонний «мирянин» мог наблюдать её. Монахи основную часть своей жизни проводили в своих кельях за молитвой или в трапезных их контакт с внешним миром был сведен к минимуму. Внутренняя жизнь монастырей регламентировалась специальным уставом. В зависимости от принятого в монастыре устава, обители подразделялись на общежительные и необщежительные. В так называемых общежительных монастырях монахи всё необходимое для жизни получали от монастыря, а всё заработанное самостоятельно от священнослужения или разного рода трудовых послушаний сдавалось в пользу своей обители. Личной собственности монахи общежительного монастыря иметь не могли. Настоятелей общежительного монастыря избирала сама братия из своей среды или при необходимости из другого монастыря.

Настоятелей необщежительного монастыря назначал сам Священный Синод, по представлению епархиальных архиереев. В необщежительных монастырях, монахи самостоятельно приобретали себе одежду и всё необходимое для монашеской жизни на средства, которые выплачивал им их собственный монастырь из своих доходов. Монахи необщежительного монастыря имели право заниматься ремеслом и продавать изделия собственного производства. Они были более тесно связаны с обществом, так часто вступали в деловые контакты с мирянами, по поводу купли или продажи разного рода имущества. Чем зачастую и подрывали сформировавшуюся репутацию праведности монашества. Эти факты беспокоили церковных иерархов и под их давлением с 1869 г. монастыри начали переводить на общежительный устав, несмотря на сопротивление самого монашества [5, 309].

Жизнь в обители протекала по строгому распорядку. Монахи вставали обычно за полчаса до «благовеста», и приходили в церковь до начала службы. После службы братия собиралась в трапезной, где вкушала постную пищу, при этом монахи слушали чтение отрывков из поучительных книг или житий святых. Свободное время монахи проводили в кельях, где молились или читали назидательную литературу. Поощрялись занятия разного рода ремесленным делом и особо иконописанием. Численность монастырской братии была незначительна. В 9-ти курских мужских монастырях по данным на 1890 г. насчитывалось 347 монахов и 691 послушник [8, 13-14].

Во второй половине XIX столетия наметился рост численности женских обителей, началась «феминизация» монашества [3, 21]. Отличительной чертой женских общин было более значительное число монахинь и послушниц или «белиц». В трёх женских монастырях Курской губернии насчитывалось 152 монахини (в то время как в девяти мужских монастырях было 347 монахов) и 1470 послушниц (против 691 послушника в девяти мужских монастырях) [8, 13-14].

Формально монастырь должен был быть обособлен и независим от общества и государства, как в духовном, так и в экономическом отношении, однако нормальное функционирование монастырей требовало значительных финансовых средств. Казённые субсидии на монастыри были не велики. К примеру, в 1873 г. в Российской империи на содержание всех штатных монастырей было отпущено 407000 рублей, а в 1910 г. лишь 397263 рубля [5, 315]. Эта сумма в составляла примерно 1,1% от сметы Священного Синода. А между тем нормальное функционирование монастыря требова-

ло значительных расходов на содержание и ремонт монастырских зданий, обслуживание братии. Особые хлопоты и затраты монастырям доставляли паломники, которые зачастую массами стекались в монастыри. Дело в том, что верующие были убеждены в том, что их молитвы, произносившиеся в святых местах, обладали особым значением. Люди спешили в монастырь, чтобы замолить грехи, исполнить обет, очистить душу покаянием, обратиться с просьбой к своему покровителю или побеседовать с известным старцем-монахом. В особо чтимые монастыри стекались тысячи паломников со всей страны и из-за её рубежей. К примеру, в Курскую Рождество-Богородичную мужскую пустынь, где на девятую неделю после Пасхи совершался крестный ход с иконой Знамения Божьей Матери из Курска в монастырь прибывало от 20 до 60 тысяч паломников [5, 313]. Большое количество паломников для монастырей было явлением не столько почётным, сколько проблемным. И проблема была довольно серьёзной, особенно для особо чтимых монастырей. Паломники в основной своей массе были представлены простым народом. Эти набожные бедняки доставляли монастырям массу неудобств со своим размещением и обслуживанием. Ведь по древней традиции монастырь, принимавший паломников, обязан был устраивать для богомольцев бесплатные обеды и размещать на ночлег. К примеру, Глинская Рождество-Богородицкая мужская пустынь в Курской губернии принимала в год до 32 тысяч богомольцев из губернии и из-за её пределов. Кроме приёмного покоя богомольцы-паломники бесплатно пользовались трёхдневной монастырской трапезой, лекарством, а так же одеждой и обувью [6, 131]. В летнее время количество обедавших в монастырских трапезных при особо чтимых монастырях достигало нескольких тысяч ежедневно. Подобное монастырское угощение для паломников влекло за собой неизбежные громадные затраты и убытки для монастырской казны. Постная монастырская пища в виде щей, куска хлеба, разного рода каши и кваса, зачастую не окупалась кружечным сбором. Паломничество по монастырям способствовало и образованию специфической группы, так называемых «профессиональных богомольцев», которые переходили от монастыря к монастырю, попутно нищенствуя [5, 315].

Кроме затрат на обслуживание братии и паломников ещё одной статьёй расходов монастырей была благотворительность. Монастыри жертвовали на церковно-приходские школы: в церквях при монастырях устанавливалась специальная кружка для пожертвований на церковно-приходские школы. К тому же обители делали фиксированные отчисления из своих доходов в пользу приходских школ. При этом надо учитывать и то, что школы существовали при всех монастырях Курской епархии. К примеру, при Глинской Рождество-Богородицкой мужской пустыни, которая существовала на собственные средства, была школа, где монахи обучали крестьянских детей различным ремёслам. Монастыри Курской епархии ежегодно вносили на содержание приютов 500 рублей, а так же по 5 копеек с каждой десятины церковной земли, а это составляло в общем 2600 рублей в год [6, 131]. Следует отметить так же, что при самих монастырях существовали приюты. К примеру, при Курском Знаменском монастыре существовал с 1879 г. приют для 10 мальчиков, круглых сирот из духовенства.

Таким образом, монастыри несли большие затраты и расходы, а государственных денег монастырям зачастую не хватало. И они рассчитывали в основном на пожертвования от прихожан или на своё собственное хозяйство. При этом необходимо учитывать, что основная масса пожертвований уходила в особо чтимые монастыри, как-то Молченская Рождество-Богородицкая Печерская Софрониева мужская пустынь или Курская Коренная Рождество-Богородицкая мужская пустынь, которые благодаря неоскудевающему потоку пожертвований от верующих демонстрировали наибольшую динамику развития. О доходах таких монастырей ходили легенды. Появлению разного рода мифов о монастырских богатствах способствовало само монастырское руководство, которое по разным соображениям старалось не раскрывать все сведения о собственных финансах и имуществе. Другие обители, не входившие в когорту особо чтимых

мых, и не пользовавшиеся почтением у верующих часто испытывали нужду. О заштатных монастырях и говорить не приходится. Мало того что они не получали помощи от государства, если их обитель не почиталась верующими и мало посещалась паломниками, то братия этих обителей прозябала в бедности. Таким образом, среди самих монастырей происходила своеобразная финансово-имущественная дифференциация, монастыри делились на бедные и преуспевающие. При чём в основе подобного разделения монастырей лежит не столько успешность ведения братией собственного хозяйства, сколько приток денежных пожертвований, дары от состоятельных верующих в виде земли, леса или лугов.

В условиях подобной «конкуренции» среди монастырей из-за пожертвований и при сравнительно недостаточном финансировании, основной заботой монастырского руководства помимо дел духовных, становилось собственное хозяйство, основу которого составляли монастырские земли. К началу 60-х гг. XIX столетия подавляющее большинство монастырей имело собственную землю, которая была получена ими от правительства, последнее ещё в 1838 г. решило наделять вновь образованные монастыри земельным наделом размером от 50 до 150 десятин, или пожертвована от частных лиц. К примеру, Курский женский Святотроицкий монастырь по данным от 1883 г. получил от государства 150 десятин земли в Щигровском уезде Курской губернии. Тот же монастырь получил так же по духовному завещанию от курского купца Филиппа Сорокова 23 десятины земли и леса [3, 7]. Количество принадлежавшей монастырям земли постоянно росло. К сожалению точные данные о количестве земли принадлежавшей монастырям в Курской губернии на период начала реформ 60-х гг. XIX века у нас отсутствуют. Мы можем более или менее точно проанализировать развитие монастырского землевладения, лишь в период с 1877 по 1905 г. включительно. Согласно земельной переписи 1877 г. монастырям в Курской губернии принадлежало 4316 десятин земли разного рода (в том числе- распашных, луговых и леса) [10, 38]. Данными о том, какому монастырю и сколько угодий принадлежало в 1877 г. мы, к сожалению не располагаем. Однако, у нас есть возможность, предоставить точные данные по монастырскому землевладению более позднего периода, которые были опубликованы в 1900 г. Н.А. Любинецким. В своей работе «Землевладение церковей и монастырей Российской империи», автор данного сборника приводит данные по землевладению 12 монастырей Курской губернии на 1890 г. По состоянию на 1890 г. курские монастыри обладали следующей земельной собственностью. Знаменскому мужскому монастырю, который располагался в Курске, принадлежало 404 десятины земли, в том числе - 290 десятин распашной земли, 105 десятин леса и 9 девять десятин луга. Троицкому женскому монастырю, располагавшемуся в городе Курске, принадлежало 170 десятин земли, в том числе 155 десятин распашной земли и 15 десятин леса. Коренная Рождество-Богородицкая мужская пустынь имела в своей собственности 718 десятин земли, из которых 447 десятин составляла распашная земля, 207 десятин земли занимал лес и 64 десятины луг. Святотроицкому мужскому монастырю в Белгороде принадлежало 260 десятин земли, в том числе 186 десятин распашной земли, 50 десятин леса, 24 десятины занимал луг и 7 десятин непригодной земли. Рождество-Богородицкому женскому монастырю, так же располагавшемуся в Белгороде, принадлежало 158 десятин земли, из которых 133 десятины занимал лес, лишь 15 десятин из монастырских владений занимали распашные земли, 10 десятин занимал луг, и 16 десятин составляла неудобная земля. Борисовский Тихвинский женский монастырь, который располагался в селе Борисовке, имел в своём владении лишь 8 десятин распашной земли. Знаменский Богородицкий мужской монастырь, располагавшийся в городе Обояни, имел в своей собственности 307 десятин земли, из которой 207 десятин составляла распашная земля, 100 десятин занимал лес и 100 десятин земли были не пригодны к использованию в хозяйственных целях. Молченский Печерский мужской монастырь, располагавшийся в городе Путивль владел земельной собственностью размером 113 десятин земли из которых 45

десятин занимали распашные земли, на 59 десятинах земли располагался лес, 9 десятин составлял луг и 12 десятин составляли так называемые неудобные земли. Глинскому мужскому монастырю принадлежало 1346 десятин земли, из которых 394 десятины занимали распашные земли, 526 десятин занимал луг, 426 десятин - лес и 12 десятин составляли «неудобные» земли. Путивльский Молчанский Софрониев мужской монастырь обладал земельной собственностью размером 2505 десятин земли, из которых 470 десятин занимали распашные земли, 318 десятин земли занимал луг, лес занимал 1717 десятин земли, и 165 десятин земли были непригодны для сельскохозяйственного использования. Путивльский Молчанский Софрониев мужской монастырь и Глинский мужской монастырь являлись самыми крупнейшими землевладельцами из всех монастырей Курской епархии. Николаевскому мужскому монастырю в городе Рыльске принадлежало 98 десятин земли из которых распашная земля составляла всего 5 десятин, 88 десятин занимали луга и 8 десятин составлял лес. Из всей земли принадлежавшей монастырю 51 десятина была малопригодна к хозяйственному использованию. Белогорскому Николаевскому монастырю принадлежало 255 десятин земли из которых 85 десятин занимали распашные земли, 7 десятин находились под лугом и лес 164 десятины земли. Из всей земельной собственности принадлежавшей монастырю 22 десятины были непригодны к использованию [8, 13-14].

Таким образом, согласно данным приведённым Н.А. Любинецким в 1890 г. в Курской губернии 12 монастырям принадлежало 6342 десятины земли. Из которой 2307 десятин составляли распашные земли, 1052 десятины занимали луга, на 2984 десятинах располагались леса и 385 десятин занимали неудобные земли. Приведённые вышеуказанным автором сведения по монастырскому землевладению в Курской епархии на 1890 г. (а Любинецкий пользовался данными Священного Синода) дополняют статистические данные по 1877 и 1905 гг. и позволяют более точно проанализировать основные тенденции в развитии монастырского землевладения с 1877 по 1905 г.

Анализируя основные тенденции в развитии монастырского землевладения в Курской губернии в период с 1877 по 1905 г. необходимо отметить, что количество земли принадлежавшей монастырям возросло с 4316 десятин в 1877 г., до 7239 десятин в 1905 г. [10, 38]. Таким образом, за 28 лет прирост земельной собственности монастырей составил 70%. Самый значительный рост земельной собственности монастырей в Курской губернии пришёлся на первые годы XX столетия. В период с 1901 по 1905 г., площадь монастырских земель возросла с 5307 десятин (в 1901 г.) до 7233 десятин (в 1905 г.) [10, 38; 7, 88]. Таким образом, монастырские владения с 1901 по 1905 г. возросли на 1926 десятин земли. В основу этого вывода легли данные по монастырскому землевладению в Курской губернии в 1901 г., которые были опубликованы в «Курском сборнике» за 1901 г. Согласно данным этого сборника в Курской губернии монастырям принадлежало 5307 десятин земли. По данным же Н.А. Любинецкого в 1890 г. монастырские владения в губернии насчитывали 6342 десятины. Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что за 11 лет, в период с 1890 по 1901 г. монастырское землевладение сократилось на 1035 десятин. Причины подобного сокращения монастырских угодий нам не вполне ясны. Необходимо учитывать тот факт, что монастырям не разрешалось продавать свою земельную собственность, они могли лишь сдавать её в аренду. Скорее всего, причина подобных расхождений в статистических данных кроется в разнородности информации, по монастырскому землевладению в Курской губернии. Священный Синод основывался на своих данных по монастырским владениям, а Центральный статистический комитет и Курский губернский статистический комитет, пользовались собственными данными.

Быстрый рост земельной собственности монастырей в Курской губернии сочетался с изменениями форм и методов хозяйствования на земле. Обрабатывать собственные земли самостоятельно, монастыри часто были не в состоянии. Сравнительная малочисленность монашествующих, а так же тот факт, что их повседневный специфици-

ческий быт был мало приспособлен к сельскохозяйственным работам. При огромных размерах быстрорастущих монастырских угодий, новые экономические условия 60-90-х гг. XIX века требовали более быстрой перестройки монастырского хозяйства на новый капиталистической основе. Однако монастыри начинают постепенно, не торопиво приспособляться к новым экономическим условиям. Если в дореформенный период монастырские земли обрабатывались специально приписанными к обители государственными крестьянами. То в пореформенный период, монастыри вынуждены переходить к использованию наёмной рабочей силы. Если же обитель была не в состоянии оплачивать услуги наёмных работников, то монастыри, как правило, предпочитали сдавать свою земельную собственность в денежную аренду. Развитие арендных отношений среди монастырей Курской епархии не носило стихийного характера. Монастыри не торопятся сдавать в аренду за деньги монастырские угодья: распашные и луговые земли, леса и сады. Согласно обобщенным статистическим данным за 1887 г. в Курской губернии церквям и монастырям принадлежало 24,2 тыс. дес. земли, из которой неудобные земли занимали площадь в 4,2 тыс. дес., а общее количество сдаваемой церквями и монастырями в аренду земли насчитывало 4,5 тыс. дес. земли [12, 43-45]. К сожалению, в статистических данных по 1887 году не уточняется точное количество земельной собственности, которую сдавали в аренду монастыри. Более точные данные, о количестве сдававшейся в аренду монастырями земельной собственности мы можем привести лишь на начало XX столетия. В Курской губернии в 1901 г. из 5307 десятин земли находившейся в монастырском владении сдавалась в денежную аренду 1019 десятин земли или лишь 19,5% от общего количества принадлежавшей курским монастырям земли [7, 88].

Помимо сдачи собственной земли в аренду, монастыри обрабатывали свои угодья самостоятельно, активно используя при этом труд наёмных работников. Наёмные рабочие были постоянным явлением монастырской жизни в 60-90-е гг. IX столетия. По специализации видов работ выполнявшихся работниками, их можно условно разделить на две категории. К первой категории можно отнести рабочих исполнявших свои обязанности непосредственно при монастыре. Это был своеобразный обслуживающий персонал монастыря: штукатуры, маляры, плотники, башмачники, извозчики, портные, сторожа и т.д. Основной задачей этих рабочих было обеспечение нормального функционирования монастыря и деятельности братии. Они занимались ремонтом монастырских зданий, строительством и обслуживанием новых. Эти подёнщики работали и зачастую жили непосредственно при самом монастыре. Другую категорию, наёмных рабочих использовавшихся монастырями составляли так называемые «годовые подёнщики» или чернорабочие, которые выполняли самую разную, как непосредственно при самом монастыре, так и при созданных самими монастырями хозяйствах, на монастырских полях и огородах. Так же можно отметить, что при монастырях часто работали и крестьяне, из близлежащих сёл и деревень, которые подрабатывали при монастыре в качестве разнорабочих. Как правило, крестьяне нанимались на работу осенью или весной в качестве полевых рабочих или же в межсезонье как чернорабочие. При анализе использования монастырями наёмной рабочей силы, необходимо отметить, что в пореформенный период 60-70-х гг. XIX века и последующие годы предложение рабочих рук несколько превышало спрос. Это обуславливало относительную дешевизну наёмной рабочей силы: стоимость обработки и уборки наёмным работником 1 десятины земли равнялась 10,1-11,8 рублей за яровые и 11,7-13,5 рублей за озимые поля. Плата за подённые работы в весенний период, в разные годы колебалась от 19 до 36 копеек, а в летний от 32 до 59 копеек. Осенью или зимой особо нуждавшиеся крестьянские семьи нанимались на работу за плату на 20-30% дешевле [13, 100]. Таким образом, монастыри, располагавшие значительными финансовыми средствами и достаточным количеством распашных земель, могли выступать в качестве организаторов зерновых хозяйств, характеризующихся значительным количеством запашки и использованием вольнонаём-

ного труда.

Примером такой интенсивной хозяйственной деятельности, сочетавшей в себе разного рода аренду и самостоятельное хозяйствование с использованием наёмного труда, может служить хозяйство Курской Коренной Рождество-Богородицкой Мужской Пустыни. К началу XX столетия во владении этого монастыря насчитывалось порядка 741 десятины земли, из которых 407 десятины были распашные земли [1, 2]. В 1889 году Пустынь сдавала в аренду 150 десятины земли за 1500 рублей, а так же свои сады (а это около 4-х десятины земли) за 400-450 рублей в год (в зависимости от урожая). Таким образом, аренда монастырской земли носила исключительно денежный характер. Часть монастырских земель в Щигровском уезде монастырь сдавал в аренду крестьянам. Приходно-расходная книга монастыря не уточняет количество сдаваемой в аренду монастырской земли, в ней содержится лишь сумма полученной арендной платы. В частности за июнь 1867 г. крестьяне выплатили монастырю 200 рублей серебром, а в ноябре того же года монастырь получил 250 рублей арендной платы. Монастырь активно использовал труд наёмных рабочих. В приходно-расходной книге за 1867 и другие годы содержит массу упоминаний о выплатах наёмным рабочим их зарплат. В частности в апреле 1865 г. монастырь уплатил за работу годовым рабочим 100 рублей, а в августе того же года 42 рубля 50 копеек. Подёнщикам в сентябре 1865 г. было выплачено монастырём 9 рублей 22 копейки, а в ноябре того же года за работы в монастырском огороде подёнщики получили 3 рубля 84 копейки. Из других статей монастырских доходов можно отметить две монастырские мельница, по крайней мере, одна, из которых приносила доход от 100 до 200 рублей в месяц [1, 12]. Мельницу обслуживала наёмная прислуга. Мельница использовалась так же для валки сукна. Полученное монастырём с собственных полей зерно молотось на монастырской мельнице и шло на продажу. В частности в марте 1867 г. курскому купцу П.А. Гущину было продано ржаной муки на сумму 150 рублей. Монастырь имел собственный сад, огород и пасеку.

Пустынь активно отстраивала принадлежавший ей хутор Дунай, где у монастыря было имение в 258,2 десятины земли, из которых 87,5 десятины составляли распашные земли, а 167 десятины занимал лес [1, 2]. Часть земель имения сдавались в аренду за 250 рублей (данные от 1901 года) [1, 25]. Все распашные земли, не сдававшиеся в аренду, монастырь обрабатывал с помощью «годовых подёнщиков», которым за май 1901 г. было выплачено за работу 545 рублей [1, 25]. В том числе и подёнщикам, работавшим на хуторе Дунай, было выплачено за работу 100 рублей жалования.

Монастыри Курской епархии так же вели свою активную хозяйственную за пределами губернии. Примером подобного самостоятельного хозяйствования курских монастырей в Воронежской губернии, может стать имение Должник Белгородского Воскресенского мужского монастыря. При нём насчитывалось 93,2 десятины земли, из которых 83 десятины составляла распашная земля, 7,2 десятины усадебная, а 3 десятины лес. Земля имения Должник обрабатывалась четырьмя наёмными работниками с помощью монастырского инвентаря и рабочего скота. Монастырский инвентарь составляли четыре сохи, три плуга, девять борон железных и деревянных, одна конная молотилка. Рабочий скот имения насчитывал четыре вола и четыре лошади [11, 26-31].

Таким образом, монастырское хозяйство Курской губернии в 60-90-е гг. XIX века развивалось по пути капиталистической эволюции: развивалась денежная аренда, и использовался наёмный труд, как наиболее прогрессивный метод хозяйствования. Капиталистическая перестройка монастырского хозяйства и его развитие происходило на фоне постоянного роста монастырского землевладения в Российской Империи и в частности в Курской губернии, в которой тенденция роста количества монастырских земель к началу XX столетия заметно возросла. Это обстоятельство объективно подталкивало монастыри к более рациональному использованию доставшихся им угодий на основе нового капиталистического подхода.

В 60-90-е гг. XIX века монастыри в основной своей массе смогли приспособить

свое хозяйство к рыночным условиям. Монастыри Курской епархии, владевшие значительной земельной собственностью и испытывавшие постоянный приток внешних финансовых средств, смогли более успешно и эффективно реализовать свой экономический потенциал по сравнению с другими обитателями, находившимися в менее благоприятных экономических условиях. Такие монастыри Курской губернии как Коренная Рождество-Богородицкая мужская пустынь, Глинский мужской монастырь, Путивльский Молческий Софрониев мужской монастырь, смогли наиболее рационально использовать свои значительные земельные и финансовые ресурсы и по праву могли считаться гордостью своей епархии.

В целом необходимо отметить, что в хозяйственной деятельности монастырей Курской губернии сочетались две тенденции: одна, из которых заключалась в развитии аренды монастырских земель, вторая состояла в активном развитии собственного зернового хозяйства с применением наёмного труда. Можно так же отметить стремление монастырей к созданию собственных сельскохозяйственных перерабатывающих предприятий: маслобоен, мельниц, свечных и кирпичных заводов.

Однако, нам необходимо отметить, что перестройка монастырского хозяйства на капиталистическую основу, была процессом во многом вынужденным. Одной из основных причин во многом вынужденного приспособления монастырского хозяйства к рыночным отношениям была недостаточность государственного финансирования монастырей и Русской Православной Церкви в целом. Следует отметить так же, что весь замкнутый строй монастырской жизни, и зачастую её противоположность всему «мирскому» и в частности коммерческой деятельности не способствовала динамичному развитию и капитализации монастырского хозяйства, и оно в отличии от частного функционировало менее эффективно.

Список литературы и источников

1. ГАКО.- Ф. 187.- Оп.1.- Д. 511.
2. ГАКО.- Ф. 187.- Оп.1.- Д. 473.
3. ГАКО.- Ф.20.- Оп.2.- Д. 371.
4. Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века.- М.,2002.-319 с.
5. Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX- начале XX века // Монашество и монастыри в России. IX-XX века: Исторические очерки. - М., 2002.- 346 с.
6. Кулабухов В.С. Эволюция социального статуса православного духовенства (на примере Курской губернии // Эволюция сословной структуры общества Центрального Черноземья в пореформенный период (на примере Курской губернии). - Белгород.: Издательство БелГУ, 2005.- 428 с.
7. Курский сборник с путеводителем по г. Курску и планом города. - Курск.: Типография губернского правления, 1901.- Вып.1.
8. Любинецкий Н. А. Землевладение церквей и монастырей Российской империи. Т.4. - СПб, 1900.
9. Памятная книжка Курской губернии на 1894 год. - Курск: Издательство Курского статистического комитета, 1894.- 229 с.
10. Статистика землевладения 1905 год. Вып. XXXVII. Курская губерния. - СПб.: Типография М.Я. Минкова, 1906. - 57 с.
11. Сборник статистических сведений по Воронежской губернии.- Т.2, Вып.2.-3. Крестьянское хозяйство по Острогожскому уезду. Частновладельческое хозяйство. Материалы для определения ценности и доходности земель по Острогожскому уезду. 2. Вып.3.- Воронеж, 1887.
12. Статистические сведения по земельному вопросу в Европейской России. - СПб,

1906.- 250 с.

13. Шаповалов В.А. Дворянство Центрально-Чернозёмного региона в России в пореформенный период.- Белгород.: Издательство БелГУ, 2002. - 251 с.

**A DEVELOPMENT OF MONASTIC LANDHOLDING AND LAND TENURE IN
KURSK GOVERNMENT DURING THE PERIOD
FROM 60 TO 90 YEARS OF XIX CENTURY**

A.A. Podvegaylo

Belgorod State University, Pobeda Str., 85, Belgorod, 308015, Russia

Convents of Kursk eparchy, their classes and status. Development of monastic landholding during reform period. Evolution of monastic landholding during the period since 1877 till 1905. Monastic landholding in Kursk government according to statistical data of Holy Synod dated 1890 and the Kursk government statistical committee dated 1901. Monastic land tenure in Kursk government: rent of church lands, development of monastic economy, use of hired labor power by convents.

Key words: Kursk government, monastery, development, landholding, land tenure, rent.